

Борисенко Сергей Николаевич

Дед Тришка

16+

Сергей Николаевич Борисенко

Дед Тришка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65755853

SelfPub; 2021

Аннотация

В каждой деревне проживает свой "дед Шукарь", у которого на все случаи жизни припасена забавная история. И чем старше такой дед, тем больше он знает и помнит историй.

Сергей Борисенко

Дед Тришка

... Дык, у меня случай был, – как обычно встрял в чужой разговор дед Трифон, собралси я недавно сабе новый колодезь выкопать...

– Ну что ты брешешь, дед Трифон, какой такой колодец недавно ты вздумал себе выкопать? – выступила вперед из толпы одна из участниц бабьей конференции у магазина. Тебе ведь «сто лет в обед», тут не каждый здоровый мужик выдюжит такую работу, а ты... туда же! Когда это ты вздумал себе копать, если твоему колодцу лет тридцать уже. Я ещё молодухой была, когда ты его копал.

– Дык я же не говорю надысь али намедни, лет двадцать, поди уж, или двадцать пять назад было.

– У! Вспомнила бабка, когда девушкой была. Лет двадцать пять назад я ещё невестилась, да и ты, дед Трифон, поди, ещё молодцом был, на девок заглядывался, а сейчас осталось только мешок картошки завязать, на большее – то, небось, ни на что не годится твой прибор, да и то, если длины хватит.

– Ох, Варька, и язычок у тебя, можно опасную бритву не иметь, ты своим языком кого угодно поброешь. Вот только обо мне неправильное у табе мнение.

– Что значит «неправильное»? У нас мужья, как раз на

эти двадцать пять – тридцать лет моложе тебя, да и то уже никуда не годные, а тебе уж без пяти минут девяносто!

– Ваши мужики с малолетства горькую пили и за околицей болгарскими сигаретами баловались, вот и потравили весь свой организм к чертям собачьим.

– Ой! Чья бы корова мычала, да только твоя бы молчала. Сам, небось, ни одного праздника и воскресенья трезвым не бывал, да и куришь как самоварная труба! Вон, посмотрите, девки, у него все усы зеленые от табачного дыма, а провонял табачищем – то так, что в лесу от этой вонищи все волки разбегаются.

– Ты не права, Устинья! Курить, я курю, и не отрекаюсь от этого. Но табак табаку рознь. Я усю жизнь што курю? То, што сам на своем огороде за баней вырастил: чистокровный русский самосадик! Я его акромья коровяка, больше ни чем не удобряю, а коровяк – то какой? Хоть сам на хлеб мажь и ешь!

– Тьфу – тьфу! Какую ты, дед Трифон, гадость говоришь! Аж с души воротит!

– С души тебя воротит по простоте душевной. Зато самосадик акромья пользы, никакого вреда мне не приносит. А пить я, да, пью! Дык ведь тоже ни змеиную отраву иностранную и не нашу «казенку». Но раньше «казенка» была не скусная, но зато безвредная, а нынче – то ненароком и в ящик сыграешь от такой водочки. Так што я, как в юности привык к нашей местной «мадере» на пшаничном зерне на-

стоянной, ночью перегнанной и марганцовкой очищенной, так усю свою жизнь ей не изменяю. Вот и здоров в свои годы как Варькин телок – двухлеток!

– Ну, ты скажешь дед Трифон! Тебя послушать, так ты ещё и с двадцатилетней девчонкой горазд на печке покувыркаться!?

– Не веришь? Аль проверить хотся? Так приходи ко мне вечер, за мной не заржавеет!

– Да брось ты, дед! Ишь, как тебя разохотило, прямо – таки удержу нет! Ты что пришел – то к нам? Мы говорили меж собой о своем, о бабьем, а тут ты весь разговор поломал!

– Дык я же и говорю, к слову вспомнил, как колодезь себе копал.

– Ну и как, чего же в твоём колодце такого интересного?

– Вот я и говорю. Хороший у меня во дворе был колодезь, ещё от маво деда оставалси, он, стало быть, копал. Один, али с родственниками, али с селянами, это уж мне неведомо. А вот научить воду искать, дед меня научил. Я как раз вовремя появилси на свет Божий, чтобы он мог своё умение передать по – родовой. У него же одни девки нарожались, а передать мог только мужчине, по крови родному. Внук ему нужен был, вот я вовремя и подсуетилси, народилси то есть. Подрос маненько и дед мне показыват: вот сухой еловый сучок в виде рогатульки, берешь его вот эдак и потом не спеша идешь по огороду. Там, иде энтот сучок к небу начнет задираться самостоятельно, помечай енто место. Издеса может

быть водяная жила, стал быть колодезь можно рыть. Тольки точно надо знать жила енто водяная али же лужа подземная. Лужу – то быстренько вычерпаешь, а вот жила усю жизнью тебе поить будеть.

Взял он меня и повел с собой по соседним огородам с сучком в руках. Шагнет вперед – сучек падает, он потихонечку поворотится на ентом же месте, найдёт то место, иде сучек в небо снова задирается, туды и идеть. Наметил он длинный кривой путь аж за деревню. А там мне в руки сучек даеть и говорит: ишши таперь ты, Тришка, воду. Я сам и пошел: сучек то вверх, то вниз, а дед тольки одобрительно кивает, говорит:

– Реку подземную мы с тобою нашли Тришка! Колодезь, стал быть рыть можно. И выкопали. Да вот тольки за много лет деревня наша разрослася и кажный вырыл колодезь сабе на подземном русле. Воды в колодцах было много! Бывало – ча и скотину напоишь, и в баню воды накачаешь и жена стирку учинит, да ишшо огород весь польешь, а воды в колодце и не убавилось... Тольки деревня – то разрослася и усе по стольки воды стали брать, а кто и насосы понаставили, прямо в избу водопровод сабе иделали. Так што со временем стал я замечать, что воды меньше становится в колодце. Как тольки я енто дело заметил, стал внимательно наблюдать за ей. Заметки ставить. И увидел, что она с каждым днем всё меньше и меньше уровень подымает. Понял – конец пришел речке подземной, выпили её усю. Опечалилси

я шибко об ентом. Даже не потому, что новый колодезь копать придетсяси. Просто вода была укусная, как мед, чистая, как слеза младенца, а уж холодная, как нелюбимая жена! Мы с бабкой в своё время там и молоко со сливками хранили и маслице своё, мяско, когда кабанчика заколем. А тут тепло нежданное возвращается. Холодильников – то, небось, не было! В обчем, выручал колодезь по всяческим вопросам бытовой жизни. И тут тако горе, вода в ём кончатся! Пока не поздно надоть другой копать.

Вспомнил я дедову науку, пошел в ельник, сломил сухую еловую рогатульку и домой направилси. Иду, а самому – то интересно, будет работать, али нет! Взясниси легонечко, как дед учил, за кончики рогатульки, иду домой по лесу, а свободный кончик прямо сразу мне в небо указал. Вот, думаю, как бывает! Говорят, что с детства научишьси делати, то за усю жизнью не разучишьси, а я разучилси, потому иду домой, а рогатулька почти не падает. Усю дорогу до дому из лесу так и простояла кверху задратою. Только изредка как бы падала вниз, но я, как дед учил, поворачивалси на месте и она вверх задиралася снова. Так до дому и дошел, а потом таким же образом по своему огороду и в хату вошел. Так и там тоже всё в небо указывала моя рогатулька. Решил на завтра пере-проверить. Но от этого ничего не изменилось, только из хаты я вышел в огород, рогатулька как штык, в небо устремилася. Ну, стал быть усё так и обстоит, по руслу я шел к дому. Выбрал я участочек подальше от сортира и принялси рыть.

Думаю: «Вот вырою метра два глубиной, сразу надо будет сруб варганить, а леса – то и нет! Схожу в леспромхоз, куплю прямо там из лиственницы бруски и доску на обшивку».

За мыслями и не заметил, как подобралси к полутора метрам глыбины. Выбралси наверх, помылся и пошел в леспромхоз. Выписал сабе на колодезь пиломатериал. Пообещали завтра же и привезти. А я вернулси домой, пообедал и пошел к начатой яме. Вот только за время моего отсутствия дождик прошел хороший, такой с грозой, громом. Ливень, короче, и подразмыл мне немного края будущего колодца, порушил их. Таперь на самом дне, которое я вычищал, лежала влажная, рыхлая земля. Я туды сбросил лопату и следом сам спрыгнул. А пока летел увидел, что по дну скользнула змея. Ух! Страсть, как я не люблю всяких там змей, лягушек, а пуще их всяких грызунов. Усю свою жизнь не люблю, прямо с самого из детства. Пацаны частенько развлекались тем, что поймают лягушонку, соломинку вставят прямо в ейное срамное место и надувают, потом выпустят в воду, а та кувыркатся – кувыркатся, а плыть-то и не может! А я-то как только об ентом подумаю, так кровь в жилах стынет! А тут в яме змея! У нас – то змеи какие водятся? Полозы и ужи – эти не страшные, а наряду с ними ещё и гадюки. Эти – то ядовитые. А я не в сапогах, в галошах я копал. Так мне одного страху хватило, чтобы выскочить из ямы назад, и, уже сверху я стал всматриваться: что же это за змея попалась в яму. Долго я смотрел, но не находил, и тут она сама выско-

чила, потому что на неё обрушилось маненько землячки со стенки. И оказалась это вовсе не змея, а ящерка, земляная серая ящерка.

У меня от сердца отлегло. Но тут я заметил, что на дне ямы моих следов – то нету – ти! Как это я умудрился спрыгнуть в яму, и, не притронувшись ко дну, выскочить наружу, ума не приложу. Может быть я как спортсмен от черенка лопаты оттолкнулся? Знаете, прыгают некоторые в высоту с палкой такой длинной через жердочку, видел я по телевизору. Вот и я так же!

А ты, Варюха, ещё сумлеваешься в моих способностях. Я вам – не ваши некудышные мужички, ещё у дедушки есть чем хорошу бабу порадовать.

А ночью мне приснился мой дед, и говорит во сне:

– Рассмешил ты меня сѣдни, унучок! Так испугалси ящерки! А что от неё бегать? Ящерка – полезное животное, она воду чует. Можно её использовать заместо сухого сучка: иде в жаркий день прилегла отдыхать ящерка, там, прямо под ней, стало быть, точно, вода имеется. Поэтому наши предки ящерок уважали и никогда не истребляли.

А ящерка меня не обманула, да и сучек еловый тоже. Хороший колодезь получился, и копать глыбоко не пришлось. Только жилу вскрыл, как поперла вода, еле из колодца выскочить успел. Сразу наполнился водой доверху. А уж какая вкусная, да чистая, да холодная. Да что мне вам рассказывать? Ведь сами ею пользуетесь.